

Хотя Лин Лаогэнь души не чаял в своих детях и никому не позволял сказать о них дурного слова, он был человеком рассудительным. Его младший сын, Сяогэ, красотой не блистал, и сватать такого было делом непростым. А тут еще характер: с малых лет рос без матери, не обучен сдержанности, так еще и дерзит старшим. Если такая слава пойдет по округе, кто из приличных людей захочет взять его в жены?

Лин-гэ в этом году исполняется девятнадцать. У других ребят его возраста уже дети по двору бегают, неудивительно, что старик Лин места себе не находил.

— Папа, я все понимаю, — Лин Амо отложил миску, и в его голосе все еще слышалось возмущение. — Но ты же сам сегодня видел! Пусть Чжоу-гэ и подобрали в семье бабушки Чжоу, но с тех пор, как дедушка Чжоу скончался, она совсем перестала считать его за человека. Заставляет работать как скот, без сна и отдыха, а сегодня чуть до смерти не забила! Она перешла все границы, я не могу стоять в стороне!

Он прекрасно осознавал свое положение. В радиусе ста ли не сыскать другого Сяогэ, который осмелился бы спорить со старшими. Завтра по деревне поползут слухи, и к его репутации приклеится еще один ярлык — непочтительный сын. Но, видя, как издеваются над Чжоу-гэ, он просто не мог сдержать гнев.

— Да в этой деревне и так все меня презирают и пальцами тычут. Не выйду замуж — и ладно! Буду всю жизнь дома, о тебе, папа, заботиться. Разве не хорошо?

Лин Амо смотрел на вещи просто, чего не скажешь о Лин Лаогэне, который продолжал ворчать:

— Где это видано, чтобы девушки или Сяогэ не выходили замуж? Неужели ты собираешься коротать век в одиночестве?!

— Папа, не злись. Есть же еще младший брат! Он такой умный, даже деревенский старый ученый его хвалил. Вот пойдет в частную школу, сдаст экзамены, станет важным чиновником. Заживем богато, тогда брат найдет мне мужа, который придет в наш дом, правда, братишка? — Лин Амо широко улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку.

— Конечно! Я буду во всем поддерживать брата, посмотрим, кто посмеет его обидеть! Папа, не переживай... — Лин Тяньбао согласно закивал, и братья запели в один голос.

— Только и умеете, что хитрить! — Лин Лаогэнь был не силен в спорах. Он только надулся и сердито взглянул на детей, хотя в душе его гнев сменился улыбкой. Хоть это и были уловки, но доля правды в них имелась. Если уж сын совсем не выйдет замуж, накопить денег и привезти зятя в дом — тоже неплохой вариант.

Увидев, что отец не отверг эту мысль, Лин Амо и Лин Тяньбао переглянулись и тихонько рассмеялись. Снова удалось обвести отца вокруг пальца.

Эта теплая семейная атмосфера невольно привлекла внимание У Цинъюаня. Он наблюдал за Лин Амо, сидевшим напротив, и искренняя, светлая улыбка юноши невольно притягивала взгляд. Он принялся внимательно изучать его лицо.

Если не обращать внимания на большое синее пятно, Лин Амо был весьма милостивым. Его живые, сияющие глаза казались особенно красивыми — в них плескалась юношеская энергия, чистая и прозрачная, как горный родник. Но это пятно, закрывавшее почти половину лица, портило всё. Тот, кто не вглядывался, видел лишь уродство.

— Господин У, я вас напугал?.. — Лин Амо заметил взгляд У Цинъюаня, улыбка мгновенно погасла. Он поспешно прикрыл рукой щеку с пятном и осторожно спросил.

Из-за своей внешности он с детства привык к насмешкам. Какой бы оптимизм он ни выказывал, доля неуверенности в себе все же была. Он стал болезненно чувствителен к чужим взглядам, и даже малейшее движение У Цинъюаня не ускользнуло от него.

Лин Лаогэнь тоже помрачнел. Некрасивая внешность младшего сына была его главной болью. Если бы не этот изъян, при таком-то трудолюбии и покладистости сына, сваты давно бы оборвали порог их дома.

— Нет, вовсе нет. Я просто подумал, что без этого пятна ты был бы очень красив, — поспешил успокоить его У Цинъюань, почувствовав, как изменилась атмосфера.

— Да ну, и так всем понятно! Если бы не это пятно, наш брат был бы самым красивым Сяогэ во всей деревне Люшу! — Лин Тяньбао закатил глаза, демонстрируя свое пренебрежение к очевидному.

Братья росли без матери, разница в возрасте у них была почти десять лет, и Лин Тяньбао фактически был воспитан старшим братом. Их связь была крепче, чем у обычных братьев, и, как и отец, он не позволял никому сказать о брате ни слова против. Вся семья была упряма донельзя.

У Цинъюань, проживший две жизни, был искушенным человеком. Он быстро раскусил характеры членов семьи Лин и лишь улыбнулся, не обидевшись.

Лин Амо, напротив, смутился.

— Господин У, не берите в голову, мой брат еще мал и неразумен, — сказал он, после чего шутливо шлепнул Тяньбао по голове. Несмотря на импульсивность, он был воспитанным человеком.

— Ничего страшного. Я хотел сказать, что пятно на твоём лице можно вылечить, — У Цинъюань пристально посмотрел на Лин Амо.

— Что вы сказали?! — все трое в один миг замерли. Их глаза расширились от изумления.

Пятно Лин Амо было врожденным. В нынешних условиях, когда люди умирали даже от обычной простуды, о лечении родимых пятен никто и слыхом не слыхивал. Даже императорские лекари пришли бы в замешательство от такого заявления!

— Господин У, это... это правда? Мое лицо действительно можно исцелить? — Лин Амо подался вперед, забыв о приличиях, и крепко схватил его за руку. Его глаза сияли, как звезды, полные надежды.

У Цинъюань в первое мгновение напрягся, едва не перейдя в защитную стойку. Десять лет жизни в постапокалипсисе приучили его к осторожности, и подобные прикосновения были ему в новинку. Но он сдержался, глядя на ожидающие лица семьи Лин, и проигнорировал тепло чужой руки.

— Да. Когда-то давно, путешествуя, я встретил старого лекаря — того самого, чью пилюлю я вам дал. Он обучил меня основам врачевания. Думаю, я смогу помочь, — У Цинъюань невозмутимо сочинял на ходу. У него было слишком много тайн, поэтому приходилось выдумывать истории о мифических мудрецах.

Хотя история была вымыслом, лечить пятно он действительно мог. В его мире способности к магии дерева были одними из самых ценных, ведь они обладали не только силой контроля растений, но и целительными свойствами. С его нынешним уровнем мастерства исцелить Лин Амо было несложно. К тому же, по его наблюдениям, пятно было следствием токсинов, полученных еще в утробе матери, что делало задачу еще проще.

— Но я не могу дать стопроцентной гарантии. Шансы — пятьдесят на пятьдесят, — добавил он для подстраховки.

— Пробуем! — Лин Лаогэнь не раздумывал ни секунды. Даже если бы шансов было в разы меньше, они все равно ухватились бы за эту возможность.

Если бы не этот изъян, Лин Амо был бы нарасхват. В этой деревне критериев для выбора супруга было всего три: красота, способность к деторождению и трудолюбие в поле. А Лин Амо, помимо внешности, был идеален во всем. Исчезни пятно — и от женихов отбоя бы не было!

Семья ликовала. Лин Амо смотрел на У Цинъюаня, не в силах вымолвить ни слова от счастья. Лин Лаогэнь принялся похлопывать У Цинъюаня по плечу, обещая помочь с поисками родных, и заявил, что плату за постой брать не будет. Если же родных найти не удастся, он предложил ему остаться в их доме, назваться братьями и стать частью семьи. Лин Тяньбао радостно кивал, поддерживая отца.

— Благодарю вас, господин Лин. С поисками спешить не стоит, вы просто поспрашивайте по

случаю, — У Цинъюань вежливо уклонился от предложения стать побратимами. Он знал, что в этом мире родственные связи накладывают серьезные обязательства, а он пока слишком мало знал эту семью.

После ужина Лин Амо по приказу отца подготовил для гостя свободную комнату, постелил чистое белье и даже принес горячей воды. Весь вечер он суетился, как юла, успевая и гостю услужить, и за больным Чжоу-гэ присмотреть.

Когда У Цинъюань лег спать, он все еще видел в окне напротив силуэт юноши, склонившегося над шитьем.

— Лин Амо... — прошептал он, вспоминая лукавую улыбку парня, и закрыл глаза.

У Цинъюань спал чутко. Стоило первым лучам зари коснуться двора, как он проснулся и вышел из комнаты. Вся семья Лин уже была на ногах: кто-то готовил еду, кто-то носил воду. В бедных семьях дети выросли рано, и с десяти лет каждый был обязан помогать по хозяйству.

— Брат У, как спалось? Зачем так рано встал? Иди отдохни, завтрак будет готов — позову, — простодушно окликнул его Лин Лаогэнь.

— Спасибо, спалось отлично. Господин Лин, давайте я помогу вам с водой, — У Цинъюань с удовольствием окунулся в эту простую, искреннюю атмосферу.

Он хотел расспросить о поездке в город. Ему нужно было обменять вещи на мелкие деньги и разузнать о Чжоу Фуси.

— В город? Хорошо, иди вместе с Лин-гэ. Ему как раз нужно купить лекарства для Чжоу-гэ. Я как раз волновался, что он пойдет один, — Лин Лаогэнь был рад. После вчерашнего разговора о лечении он смотрел на У Цинъюаня как на родного сына.

Позавтракав, они отправились в путь. По здешним меркам мужчине и Сяогэ не подобало ходить вдвоем, но Лин Амо, с его «изъяном», это не грозило — сплетен о нежных чувствах здесь быть не могло.

У ворот деревни им встретились соседки. Увидев У Цинъюаня, они тут же окружили их, делая вид, что хотят помочь Лин Амо, а на самом деле с любопытством разглядывая чужака.

— Амо, идешь в город? Давай помогу! Ой, а это кто с тобой? Родственник? — защебетали тетушки.

Лин Амо терпеливо объяснил, что У Цинъюань приехал издалека искать родных и временно остановился у них. Женщины, впечатленные статью и манерами гостя, тут же засыпали его вопросами о жизни за пределами их деревни. У Цинъюань, используя свой опыт, умело отшучивался, рисуя картины далеких стран, отчего Лин Амо смотрел на него с нескрываемым восхищением.

Когда же выяснилось, что гость не женат, тетушки оживились еще больше, начав наперебой предлагать ему кандидатуры невест из своих семей. У Цинъюань едва отбился от их напора, лишь пообещав подумать, когда найдет родных.

Вскоре разговор перешел к поискам. Одна из женщин нахмурилась:

— Брат, ты ничего не путаешь? У нас в округе много беженцев появилось двенадцать лет назад, когда был великий голод. Тогда многие погибли, а наша деревня уцелела, к нам тогда много народу прибилась. А до того десятилетиями все было спокойно.

Лин Амо тоже задумался:

— И правда, господин У, двенадцать лет назад был большой голод. Чжоу-гэ как раз тогда к нам попал. Может, вы ошиблись в расчетах?

— Верно, верно! Сходи к Чжоу-гэ, может, он что вспомнит, — посоветовала одна из женщин.

<http://bllate.org/book/20032/1977516>